

О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ФАКТИЧЕСКИХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-2-92-98>

Современные вызовы общественного развития неизбежно влекут за собой проблемы правового характера, часть из которых невозможно было предвидеть еще 20–30 лет назад. Консерватизм отдельных семейно-правовых норм подвергается сомнению в современных условиях, что не может не найти своего отражения в тенденциях развития теории семейных правоотношений. Актуальность исследования обозначенной темы обусловлена следующим: в сложившихся обстоятельствах необходим пересмотр взглядов на традиционные семейные отношения через призму легализации фактических семейных отношений, что позволит эффективно защищать права и законные интересы лиц, связанных основными признаками семьи. Предметом исследования являются доктрина семейного права, нормы семейного и гражданского законодательства, судебная практика. Цель статьи состоит в постановке новой для науки семейного права задачи определения понятия и значения фактических семейных отношений, возможности их легализации. При подготовке статьи использовались диалектико-материалистический метод научного познания, анализ, догматико-юридический, сравнительно-правовой методы. Диалектико-материалистический метод позволил исследовать фактические семейные отношения в единстве, основываясь в том числе на судебной практике. Использование метода анализа позволило сделать вывод о возможности существования фактических семейных отношений, опираясь на доктрину и практику. Догматико-юридический метод направлен на изучение законодательства Российской Федерации о семейных правоотношениях, правоприменительной практики. Сравнительно-правовой метод использовался для изучения подходов к проблеме фактических брачных отношений в зарубежных странах. В настоящем исследовании предлагается авторский теоретический подход к созданию теории фактических семейных отношений. Выделяются виды семейных отношений, в которых фактические семейные отношения занимают самостоятельное место. В статье предлагается отказаться от поддерживаемого в науке подхода к легализации сожительства как узкого для обеспечения защиты прав участников отношений, схожих с семейными. В качестве выводов указано на необходимость легализации фактических семейных отношений как эффективного правового механизма защиты прав и законных интересов их участников; предлагается авторское определение фактических семейных отношений; в то же время отмечается преждевременность предложений по внесению дополнений в семенное законодательство.

ТЕЛЕГИН

Руслан Евгеньевич

аспирант кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета (г. Курск)

gpkurs@yandex.ru

**Семейные правоотношения;
фактические брачные
отношения; фактические
семейные отношения; семья;
формы семейных отношений**

Ruslan E. TELEGIN

Post-Graduate Student, Department
of Civil Law, Southwest State
University (Kursk)
gpkurs@yandex.ru

**ON THE LEGALIZATION OF THE DE FACTO MARRIAGE:
PROBLEM DEFINITION**

**Family legal relations;
de facto marriage relations;
de facto family relations;
family;
forms of family relations**

Current challenges to social development inevitably entail legal problems, some of which could not have been foreseen 20–30 years ago. The conservatism of certain family legal norms is being questioned in modern conditions, which reflects in the development trends of the theory of family legal relations. The relevance of this research is due to the fact that in the current circumstances, it is necessary to revise the views on traditional family relations through the lens of legalizing de facto marriage, which allow protecting the rights and legitimate interests of persons connected by the main features of the family. The subject of the research is the doctrine of family law, norms of family and civil legislation, and judicial practice. The purpose of the article is to set a new task for the science of family law to define the concept and meaning of de facto marriage and the possibility of their legalization. The article uses the dialectical-materialistic method of scientific knowledge, analysis, dogmatic-legal, comparative-legal methods. The dialectical-materialistic method allowed us to study the actual family relations, based also on judicial practice. Analysis helped to draw a conclusion about the existence of de facto marriage relations, based on doctrine and practice. The dogmatic-legal method was aimed at studying the legislation of the Russian Federation on family relations and law enforcement practice. The comparative legal method was used to study approaches to the problem of de facto marriage relations in foreign countries. This study offers the new approach to creating a theory of de facto marriage relations. According to this approach there are types of family relations in which the de facto marriage relations occupy an independent place. The article suggests rejecting the approach supported in science to legalizing cohabitation, as narrow one to ensure the protection of the rights of participants in relationships similar to family ones. As conclusions, the author points out the need to legalize de facto marriage relations as an effective legal mechanism for protecting the rights and legitimate interests of their participants, suggests the definition of de facto marriage relations, noting, at the same time, the prematurity of proposals for amendments to the family legislation.

Семейные правоотношения являются одними из самых развивающихся видов отношений частного права, которые отражают социальные, экономические и правовые изменения российского общества. Динамика их формирования связана с глобальной трансформацией семейного права в целом, появлением институтов, меняющих устоявшиеся взгляды на правовое регулирование семейных отношений. Консерватизм отдельных семейно-правовых норм подвергается сомнению в современных условиях, что не может не найти своего отражения в тенденциях развития теории семейных правоотношений. Семейные правоотношения имеют сложную структуру, обусловленную тем, что круг общественных отношений, регулируемых нормами семейного права, неоднороден и весьма специфичен.

В российском семейном законодательстве отсутствует законодательно закрепленное единое понятие семьи как объединения участников (субъектов) семейных отношений. В науке семейного права данной проблеме уделено много внимания, но ее принципиального разрешения нет до настоящего времени. Неоднократные попытки раскрыть его содержание в точ-

ки зрения юридической науки вызывают активные споры. Основной вопрос, по сути, заключается в следующем: что понимать под термином «семья» и нужна ли легализация его в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ)? По словам А. М. Рабец, отсутствие легального определения «семья» обусловлено отсутствием полной и универсальной дефиниции «семья» [1, с. 20–24]. Анализ работ, посвященных проблеме доктринального определения термина «семья», показал, что подходы к правовому пониманию этой дефиниции в науке семейного права в целом единообразны, несмотря на различное внутреннее содержание [см. подробнее: 2, с. 57; 3, с. 35–37; 4; 5, с. 26–41; 6; 7, с. 107]. Попытки так или иначе сформулировать дефиницию понятия «семья» сталкиваются с проблемами его субъектного «наполнения», определения признаков, отличающих семью от иных форм социально-доверительного взаимодействия физических лиц, в частности до настоящего времени не решен вопрос о правовом положении фактических супругов, лиц, состоящих в фактических брачных отношениях без регистрации брака.

К проблеме легализации фактического сожительства время от времени обращаются исследователи,

высказывая диаметрально противоположные мнения. Вместе с тем наличие таких семей никем не оспаривается (у сторонников признания фактических брачных отношений отличаются лишь признаки, по которым они считают необходимым признавать отношения брачными), и в отсутствие государственной регистрации брака объективно формируется семья. В этом отношении представляется верным предложение Т. Н. Палькиной, которая пишет, что семья – это не только союз лиц, основанных на браке, но и союз, официально незарегистрированный между мужчиной и женщиной [8]. Ю. Ф. Беспалов, исследуя существующие формы семейных отношений, пишет о таких формах брачных отношений, помимо фактических, как однополые, религиозные, полигиния, полиандрия, отмечая необходимость правового определения таких отношений: от запрета до частичного признания [9, с. 26].

Судебная практика не изобилует положительными примерами признания фактических брачных отношений. Основной мотивировкой отказов в удовлетворении требований является следующая: «действующее законодательство не содержит такого понятия, как незарегистрированный брак, и не считает браком совместное проживание мужчины и женщины, которое не порождает для сторон юридических последствий в отношении их личных и имущественных прав» [10], а также непредоставление доказательств наличия соглашения между сторонами по делу о возникновении права общей собственности. Кроме того, основанием для признания или отказа в признании их таковыми является в том числе отсутствие/наличие возражений со стороны ответчика. Последнее утверждение основано на материалах судебной практики: «...вывод суда о фактических брачных отношениях между Г. и В. и совместном их проживании в доме на земельном участке... основан на представленных в ходе судебного разбирательства доказательствах, оцененных судом в порядке статьи 67 ГПК РФ: пояснениях сторон, показаниях свидетелей, фотографиях... Кроме того, в судебном заседании В., по сути, не оспаривала фактические брачные отношения истицы с ее сыном» [11]; «...Согласно представленным доказательствам истец состоит на регистрационном учете в жилом доме... и тот факт, что ответчик зарегистрировал в спорном доме истца, свидетельствует о том, что ответчик ранее признавал фактические брачные отношения с истцом и ее право на данное имущество... Суд принимает доводы истца, поскольку они подтверждаются материалами гражданского дела и не оспорены ответчиком, и считает возможным признать жилой дом... общей собственностью истца Е. и ответчика К.» [12]. Вместе с тем единообразие в признании фактических брачных отношений отсутствует: при наличии установленных фактических брачных отношений суд отказывает в удовлетворе-

нии соответствующих требований со ссылкой на отсутствие «договоренности о создании общей собственности» [13].

В 2018 г. в Государственную Думу ФС РФ был внесен законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», согласно которому СК РФ предлагается дополнить гл. 3.1 «Фактические брачные отношения». В пояснительной записке к проекту указано, что легализация фактических брачных отношений «поможет решению проблемы материнства и детства, укрепит социальные основы общества» [14]. Автор проекта предлагает ввести два признака (ведение общего хозяйства и совместное проживание в течение пяти лет и ведение общего хозяйства, совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребенка (общих детей)), наступление одного из которых автоматически приводит к приравниванию такого союза к браку и возникновению общей совместной собственности на имущество, приобретенное в период совместного проживания.

Представляется, что предложенный законопроект обладает целым рядом недостатков. Во-первых, отсутствует ясность, с какой даты начинается отсчет периода совместного проживания. Во-вторых, исходя из содержания предлагаемых изменений фактические брачные отношения по истечении отведенного срока из *de facto* становятся *de iure*. В этой связи люди, которые совместно проживают и ведут общее хозяйство, но не желают признавать свои отношения брачными, окажутся в отношениях, возникновение которых от их воли не зависело, и *de iure* в отношении имущества, приобретенного за этот период, будет установлен режим общей совместной собственности. В-третьих, предлагаемые изменения не соотносятся с иными нормами семейного и гражданского законодательства, в частности о брачном договоре, который могут заключить только лица, состоящие в зарегистрированном браке; наследовании (например, не разрешается вопрос о возможности совместных завещаний, об особенностях наследования и проч.). Таким образом, предложенный законопроект не решает проблемы надлежащего правового регулирования отношений, возникающих их фактических брачных отношений.

Идея легализации фактических брачных отношений имеет как сторонников, так и противников. Сторонники обосновывают свою позицию тем, что нахождение в фактических брачных отношениях существует повсеместно, требуется защита имущественных прав их участников (права на имущество, приобретенное в период совместного проживания, права на алименты, права на наследование имущества и др.), ссылаются на имеющийся исторический опыт (например, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1966 г. № 2 «О судебной

практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» было указано, что суд может установить факт состояния в фактических брачных отношениях, если они возникли до издания Указа от 8 июля 1944 г. и продолжались до смерти одного из фактических супругов (п. 6)) [15], называя признание фактических брачных отношений закономерным процессом развития общества. Противники утверждают, что легализация фактических брачных отношений (приравнение их к браку) приведет к нарушению принципов права и прав личности, которые регламентируются нормами семейного и конституционного права [16, с. 15], разрушит стабильность института семьи [17, с. 4].

На имущественной составляющей фактических брачных отношений делает акцент М. В. Антокольская, которая признает факт широкого распространения таких отношений и, отказывая в необходимости их приравнивания к зарегистрированному браку, предлагает признать отдельные последствия таких отношений в имущественной сфере (право на алименты, на наследование по закону, на заключение соглашений, по своему характеру являющихся брачными) [18, с. 120].

Опыт зарубежных стран показывает, что тенденция признания фактических брачных отношений сохраняется. Например, в Королевстве Испания наряду с традиционным браком существует фактическое сожительство, которое носит формализованный характер (правовой охране подлежат только зарегистрированные фактические отношения путем нотариального удостоверения или регистрации в органах местного самоуправления), должно осуществляться в течение установленного срока вне зависимости от наличия детей и подчиняться определенным правилам (совместное проживание, совершеннолетие, отсутствие иных брачных отношений (как законных, так и фактических), дееспособность, отсутствие прямых родственных связей) [19, с. 43–47].

В Швеции сожительство (фактические брачные отношения) предполагает совместное проживание лиц, не состоящих в законном браке или иных подобных браку отношениях, и ведение общего хозяйства. Режим общей собственности распространяется на такие виды имущества, как квартиры и виллы, являющиеся постоянным местом жительства, вещи домашнего обихода (мебель, бытовая техника и проч.), но не включает в себя банковские балансы, акции, автомобили, лодки и дачи. Сожители не наследуют друг после друга по закону, а только по завещанию [20]. Во Франции с 1999 г. действует так называемое Гражданское соглашение о солидарности (ПАКС), которое представляет собой договор между двумя совершеннолетними лицами, направленный на легализацию совместной жизни и совместного проживания без вступления в брак. Французское законодатель-

ство запрещает заключение подобных соглашений между близкими родственниками (родители и дети, бабушки и дедушки и внуки, братья и сестры, тетя и племянник, дядя и племянница, отчим и зять или невестка), а также между лицами, которые уже состоят в брачных отношениях или в ином договоре о гражданской солидарности. Заключение данного договора направлено на создание взаимных обязательств помощи, поддержки и ухода в процессе совместной жизни. Следует отметить, что сожители пользуются теми же положениями, что и супруги и сожители, в отношении права на семейные пособия, социальное жилье и другие социальные минимумы. Данный договор должен быть зарегистрирован в мэрии и у нотариуса. Следует отметить, что вступление в законный брак влечет за собой прекращение отношений по гражданскому соглашению о солидарности [21].

Концепция поддержки сожительства в зарубежных государствах исходит из того, что в таких отношениях могут состоять лица как разных, так и обоих полов, вне зависимости от наличия или отсутствия детей.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р (далее – Концепция), включает в себя разд. 3, содержащий понимание семейных ценностей. Во главу угла разработчики Концепции ставят поддержку традиционных семейных ценностей, основанных на браке, который понимается как союз мужчины и женщины, зарегистрированный в установленном законом порядке, создаваемый в целях образования семьи, рождения детей, их воспитания (или только воспитания) и основанный на заботе, уважении. Принципами такого союза Концепция называет добровольность, устойчивость, совместный быт, сохранение семьи. Полагаем, что данные начала традиционны, неоспоримы и должны быть поддержаны полностью. Но, представляется, вопрос о дефиниции понятия «семья» и том качественном смысле, какой она несет в правовое поле, должен касаться в том числе и проблем легальности сожительства субъектов права, определения статуса лиц, между которыми сложились фактические семейные отношения.

Нравственные начала, заложенные в семейном праве, базовые ценности, находившие поддержку у общества на протяжении длительного времени, претерпели значительные изменения. Доминирующие в Западной Европе и США либерализация и пропаганда идеологии свободы «тела» и личной жизни породили за собой скрытую, но в то же время активно навязываемую пропаганду идей свободных отношений, гомосексуальности, *child-free*, что подрывает моральные устои семейных ценностей. Вместе с тем игнорировать наличие подобных отношений, к сожалению, мы не можем. Запреты в рамках семейного права, особенно касательно образования семьи

и возникновения семейных отношений, – не эффективный метод регулирования. Личное отношение исследователя к той или иной проблеме не может выступать в качестве аргумента «за» или «против». В то же время поддержка со стороны закона (разрешено все, что прямо не запрещено) порождает за собой проблему особого свойства: можем ли на сегодняшний день признать в качестве семьи гомосексуальный союз или союз, состоящий из нескольких женщин и одного мужчины или наоборот. Полагаем, что игнорировать наличие подобных отношений невозможно. Право должно предвосхищать наличие отношений, главным образом, как представляется, в имущественной сфере, в противном случае отсутствие правовой инфраструктуры и легальных возможностей защитить свои права может привести к нарушению законных прав и интересов субъектов, что недопустимо в правовом государстве, в котором права человека провозглашены высшей ценностью.

В сложившихся обстоятельствах представляется, что в легализации нуждаются не фактические брачные отношения, а *фактические семейные отношения*, позволяющие эффективно защищать права и законные интересы лиц, связанных основными признаками семьи. Разноплановость семейных правоотношений, оснований их возникновения предопределяет широкий круг их субъектов. Современные вызовы общественного развития неизбежно влекут за собой проблемы правового характера, часть из которых невозможно было предвидеть еще 20–30 лет назад. Правовой статус участника семейных отношений в обязательном порядке должен быть определен юридически. Динамика семейных отношений приводит к появлению абсолютно новых субъектов, которые в свою очередь не могут привести к возникновению нового семейного правоотношения, поскольку такой субъект представляет собой некую «трансформацию» из уже имеющегося субъекта правоотношения. К таким лицам, например, можно отнести суррогатную мать. Основанием возникновения правоотношений по суррогатному материнству выступает договор смешанной правовой природы. Вместе с тем появление данного субъекта не может привести к возникновению нового семейного правоотношения, равно как и смена пола, также не приводит к возникновению нового правоотношения, а лишь трансформирует его из одного в другое в зависимости от субъекта.

Так, думается, в зависимости от субъектов семейные правоотношения можно классифицировать на:

- супружеские правоотношения – отношения между супругами (жена, муж (лица разного пола));
- родительские правоотношения – отношения между родителями (мать, отец, усыновители) и ребенком (дети, в том числе усыновленные);
- родственные правоотношения – лица, являющиеся и не являющиеся членами семьи, связанные

кровным родством (бабушки, дедушки, родные полнородные и неполнородные братья и сестры и др.);

- правоотношения свойства – отношения, связывающие лиц, не состоящих в кровном родстве, но имеющих юридическое значение в установленных законом случаях (пасынки, падчерицы, мачеха, отчим и др.);

- правоотношения по воспитанию – отношения, возникающие по поводу воспитания несовершеннолетних, в том числе фактическое воспитание;

- фактические семейные правоотношения – отношения между сожителями (лица мужского и женского пола или одного пола), как имеющими, так и не имеющими детей, а также иными лицами, которые не связаны родственными связями, но фактически составляют собой семью (например, лицо вселено в жилое помещение в качестве члена семьи, некровные иждивенцы). В данную группу входят и иные отношения, которые по своему характеру могут быть отнесены к семейным правоотношениям.

Предложенная классификация семейных правоотношений позволяет обеспечивать трансформацию семейного правоотношения в зависимости от юридического статуса субъекта семейного правоотношения.

Вопросы о понятии фактических семейных отношений, об их признаках и о структуре в доктрине не поднимались. Думается, что в традиционных рамках семейного права в этом не было необходимости. Вместе с тем в науке семейного права вопросы, связанные с так называемыми нетипичными видами семейных отношений, постепенно приобретают актуальность. Например, О. Ю. Ильина пишет о «нетипичных формах родительских правоотношений», называя в качестве таковых «суррогатное отцовство», «воспитание однополыми родителями», «признание социального родительства» [22, с. 15–19].

Представляется, что для многих видов «нетипичных» отношений, в том числе и отношений сожительства, эффективным правовым механизмом защиты прав и законных интересов их участников может стать легализация фактических семейных отношений. Полагаем, что во главу угла для возникновения семьи нельзя ставить только предусмотренные законом юридические факты: брак, регистрация рождения ребенка, усыновление и проч. По справедливому замечанию И. А. Покровского в отношении семейного права, «нигде не затрагиваются столь *интимные* интересы человеческой личности, как именно здесь [курсив мой. – Р.Т.]» [23, с. 162]. Законное «вторжение» в сферу интимных (в широком смысле) семейных отношений не должно приводить к умалению права человека на формирование семьи, ее структуры лишь так, как это предписывает закон. Расхождение с общепринятыми нормами морали и нравственности (например, весьма спорные вопросы относительно

но суррогатного материнства) не является основанием для лишения права на защиту имущественных прав лиц, находящихся в фактических семейных отношениях. Под *фактическими семейными отношениями* нами понимаются отношения, сложившиеся между физическими лицами, подпадающие под признаки конкретного семейного отношения, в котором отсутствует легальный юридический факт, приводящий к возникновению таковых. Фактические семейные отношения признаются только в судебном порядке и порождают последствия, присущие для

конкретного вида отношения: брачного, родительского, отношения свойства и т.п. Вместе с тем, подводя итог изложенному, представляется, что предложения практического характера путем введения в СК РФ главы о фактических семейных отношениях преждевременны. Такому шагу должно предшествовать глубокое теоретическое осмысление, с тем чтобы выстроить и обосновать непротиворечивую систему признаков фактических семейных отношений, минимизировать риски потенциальных злоупотреблений имущественного характера.

Пристатейный библиографический список

1. Рабец А. М. Традиции и новации в науке семейного права // Юрист-Правоведъ. 2012. № 6 (55).
2. Левушкин А. Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1.
3. Елисеева А. А. «Молодая семья» как правовая категория // Семейное и жилищное право. 2018. № 4.
4. Гладковская Е. И. Семейный интерес в имущественных правоотношениях супругов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
5. Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4.
6. Нечаева А. М. Семейное право : актуальные проблемы теории и практики (СПС «КонсультантПлюс»).
7. Филиппов С. А. Понятие «семья» по российскому законодательству // Вестник Саратовской юридической академии. 2016. № 3.
8. Палькина Т. Н. Проблемы правового регулирования и реализации личных неимущественных прав супругов // Семейное и жилищное право. 2009. № 1 (СПС «КонсультантПлюс»)
9. Беспалов Ю. Ф. Формы семейных отношений в Российской Федерации : некоторые теоретические и практические проблемы и пути их решения // Семья и семейные ценности в РФ : социально-правовой аспект : сборник материалов Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2019.
10. Решение Прибайкальского районного суда (Республика Бурятия) от 19 июня 2017 г. № 2-321/2017 по делу № 2-321/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.03.2020).
11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 22 июля 2014 г. № 33-2522/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.03.2020).
12. Решение Тавдинского районного суда (Свердловская область) от 16 апреля 2012 г. № 2-226/2012 2 по делу № 2-226/2012 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.03.2020).
13. Решение Советского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 26 апреля 2016 г. № 2-5591/2016 по делу № 2-5591/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.03.2020).
14. Законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // Государственная Дума : сайт. URL: <http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/849E6A798DE4C2D84325821D003276A7/> (дата обращения: 12.03.2020).
15. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1966 г. № 2 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // Сейчас.ру : сайт. URL: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/6319 (дата обращения: 12.03.2020).
16. Киселева Н. В. Установление фактических брачных отношений как «навязанная» государственная услуга // Семейное и жилищное право. 2019. № 2.
17. Крашенинников П. В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1.
18. Антокольская М. В. Лекции по семейному праву. М. : Юристъ, 1995.
19. Трофимец И. А. Особенности правового регулирования брачных отношений в Королевстве Испания. М. : Юрлитинформ, 2019.

20. Regeringens arbete när det gäller äktenskapsbalken och andra författningar som angår makar och sambor handlar om att hålla lagstiftningen aktuell // Regeringen.se : сайт. URL: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/familjeratt/aktenskap-och-samboende/> (дата обращения: 12.03.2020).

21. Pacs: pacte civil de solidarité // Pratique.fr : сайт. URL: <https://www.pratique.fr/pacs-pacte-civil-solidarite.html> (дата обращения: 12.03.2020).

22. *Ильина О. Ю.* Проблема гармонизации интересов родителей и детей в нетипичных формах родительских правоотношений // Частное право в эволюционирующем обществе : традиции и новации : сборник научных статей Всероссийской научной конференции. Курск : ЮЗГУ, 2019.

23. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998.

References

1. *Rabets A. M.* Traditions and Innovations in the Science of Family Law // Laywer. 2012. No. 6 (55).
2. *Levushkin A. N.* Directions for Improving the Family Code of the Russian Federation // Family and Housing Law. 2018. No. 1.
3. *Eliseeva A. A.* "Young Family" as a Legal Category // Family and Housing Law. 2018. No. 4.
4. *Gladkovskaia E. I.* Family Interest in Property Legal Relations of Spouses: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Krasnodar, 2007.
5. *Manankova R. P.* Explanatory Note to the Concept of the Draft of the New Family Code of the Russian Federation // Family and Housing Law. 2012. No. 4.
6. *Nechaeva A. M.* Family Law: Topical Problems of Theory and Practice (SPS "ConsultantPlus").
7. *Filippov S. A.* The Concept of "Family" According to the Russian Legislation // Bulletin of Saratov Law Academy. 2016. No. 3.
8. *Palkina T. N.* Problems of Legal Regulation and Implementation of Personal Non-Property Rights of Spouses // Family and Housing Law. 2009. No. 1 (SPS "ConsultantPlus").
9. *Bespalov Iu. F.* Forms of Family Relations in the Russian Federation: Some Theoretical and Practical Problems and Ways to Solve Them // Family and Family Values in the Russian Federation: Social and Legal Aspect: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: Prospekt, 2019.
10. Decision of the Pribaikalsky District Court (Republic of Buryatia) of 19 June 2017 No. 2-321/2017 in case No. 2-321/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (date of the application: 12.03.2020).
11. Appeal Ruling of the Supreme Court of the Republic of Karelia of 22 July 2014 No. 33-2522/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (date of the application: 12.03.2020).
12. Decision of the Tavdinsky District Court (Sverdlovsk Region) of 16 April 2012 No. 2-226/2012 2 in case No. 2-226/2012. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (date of the application: 12.03.2020).
13. Decision of the Soviet District Court of Ufa (Republic of Bashkortostan) of 26 April 2016 No. 2-5591/2016 in case No. 2-5591/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (date of the application: 12.03.2020).
14. Draft Law "On Amendments to the Family Code of the Russian Federation". URL: <http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/849E6A798DE4C2D84325821D003276A7/> (date of the application: 12.03.2020).
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 25 February 1966 No. 2 "On Judicial Practice in Cases of Establishing Facts of Legal Significance". URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/6319 (date of the application: 12.03.2020).
16. *Kiseleva N. V.* Establishment of Actual Marriage Relations as an "Imposed" State Service // Family and Housing Law. 2019. No. 2.
17. *Krashennnikov P. V.* Does Russia Need a New Family Code? // Family and Housing Law. 2017. No. 1.
18. *Antokolskaia M. V.* Lectures on Family Law. Moscow: Iurist, 1995.
19. *Trofimets I. A.* Features of the Legal Regulation of Marriage Relations in the Kingdom of Spain. Moscow: Iurlit-inform, 2019.
20. Regeringens arbete när det gäller äktenskapsbalken och andra författningar som angår makar och sambor handlar om att hålla lagstiftningen aktuell. URL: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/familjeratt/aktenskap-och-samboende/> (date of the application: 12.03.2020).
21. Pacs: pacte civil de solidarité. URL: <https://www.pratique.fr/pacs-pacte-civil-solidarite.html> (date of the application: 12.03.2020).
22. *Iliina O. Iu.* The Problem of Harmonizing the Interests of Parents and Children in Atypical Forms of Parental Relationships // Private Law in an Evolving Society: Traditions and Innovations: Collection of Scientific Articles of the All-Russian Scientific Conference. Kursk: Southwestern State University, 2019.
23. *Pokrovskii I. A.* Basic Problems of Civil Law. Moscow: Statut, 1998.